

Шэн Ланьчу налила себе чашку остывшего чая, но не стала пить. Изящная чашка замерла в её пальцах, а нераскрывшиеся чайные листья кружились в воде, заставляя её задуматься.

— Этот монах прибежал ко мне и заявил, что это сделали вы, господин. Я не поверила: ведь вы не практик, как можете вы убивать кого-то одной лишь кистью? Но, поразмыслив, я не смогла полностью исключить ваши подозрения. Он сказал, что слышал за кустами разговор двоих и предположил, что сегодня ночью кто-то нападет. Мы охраняли маленького монаха, но вы выбрали молодого человека.

Сы Хуай взглянул на У Няня, стоящего в стороне, и продолжал размахивать веером, но в голове непроизвольно всплыли недавние события в его комнате.

Когда он успел пойти к Шэн Ланьчу? И зачем привел сюда столько людей?

Сейчас было не время задавать эти вопросы. Патриарх Шэн сел рядом, отпустив учеников, стоявших у двери, и взглянул на Шэн Цзиньчэна, испытывая смешанные чувства.

— Синьюнь, я всегда доверял тебе, но теперь факты налицо. Скажи мне, почему ты это сделал?

Господин Линь не ожидал, что в этот момент патриарх Шэн назовет его другом. Его горло сжалось, глаза покраснели, и он с трудом произнес:

— Потому что только так я мог выжить! Только так я мог не быть собакой, которая виляет хвостом перед другими!

Маленький монах Чэнь И, неясно когда проснувшийся, принес жаровню с углями и начал заваривать чай.

Слабые трески углей раздавались в тишине, и господин Линь, взглянув на кипящую воду, начал рассказ.

— Мое настоящее имя — Линь Ин. Я родился в Юнчуане, мой отец был советником у городского главы, умным и уважаемым человеком. Но моя мать была женщиной из публичного дома, которую отец выкупил после одной ночи и отправил в дальнюю деревню, оставив лишь десять лянов серебра. До семи лет я жил с матерью в деревне.

В семь лет за мной приехали люди из семьи Линь на большой повозке и забрали меня.

Маленький Линь Ин не знал, как отец узнал о его существовании, и почему мать не взяли с собой. Он лишь помнил её наставления и старался вести себя в доме Линь как подобает молодому господину.

Но... это стало началом самых мрачных лет его жизни.

Семья Линь забрала его, незаконнорожденного сына, не из чувства долга, а потому что их старший сын, законный наследник, заболел неизлечимой болезнью. Ему был нужен человек с такой же кровью в качестве лекарства. А поскольку отец занимал высокий пост в Юнчуане, он не мог пожертвовать собой.

Маленький Линь Ин не знал, как быть лекарством для брата, но каждые три месяца он позволял резать себе руку и забирать чашу крови.

Он думал, что если будет вести себя хорошо, то сможет остаться в семье Линь как младший

сын. Но он был сыном женщины из публичного дома, и даже с их кровью в жилах он оставался низшим существом, хуже самых последних слуг.

Отец его игнорировал, старшая госпожа постоянно унижала, слуги, видя его положение, издевались. Он выполнял самую грязную работу, ел холодную еду, спал в хлеву. Лишь старший брат, пивший его кровь, иногда вспоминал о нем и приносил то, о чем он не мог мечтать.

Три месяца — чаша крови. После каждой процедуры ему давали лекарства для восстановления, но остальные дни были адом. Так прошло десять лет.

За эти годы старший брат излечился, став образцовым молодым человеком, а Линь Ин, из-за постоянной потери крови и отсутствия заботы, превратился в больного, изможденного человека.

В тот год зима была особенно суровой, Линь Ин сильно заболел, кашлял кровью. Слуги, боясь гнева хозяев, не вызывали врача. В отчаянии он обратился к отцу, но тот, словно боясь, что он умрет в доме и принесет несчастье, приказал выбросить его на улицу.

Люди равнодушны к чужим бедам. Линь Ин скитался по улицам, терпя унижения, но не умирал. Он добрался до деревни, где жил с матерью, но их старый дом давно разрушился.

Он узнал, что через три года после его ухода мать заболела. Она приходила в дом Линь, но её выгнали, как прокаженную. Она умерла с сожалением, и соседи похоронили её в горах.

Линь Ин пришел к могиле матери с ножом, собираясь покончить с собой. Он глубоко порезал запястье, но не умер.

Вместо этого в полубессознательном состоянии он увидел мать. Она указывала на могилу и повторяла: «божественная кисть», «сон», «жизнь».

Проснувшись, он раскопал могилу и нашел нефритовую кисть. Она была покрыта пылью, но кончик был чистым.

Он вспомнил, что мать говорила о семейной реликвии — божественной кисти, которая могла красть годы жизни из снов других людей, чтобы продлить свою. Но если у неё была такая вещь, почему она умерла? Почему предки не использовали её?

Позже он узнал, что, крадя десять лет жизни, он получал лишь пять. Чем чаще он это делал, тем меньше лет получал. Чтобы жить вечно, нужно было убивать всё больше людей: сначала одного за десять лет, потом нескольких в год. Руки его были в крови, и такая жизнь была хуже смерти.

Но тогда Линь Ин просто хотел выжить.

И не просто выжить, но и отомстить тем, кто унижал его.

— Первым, кого я убил, был мой отец, который никогда не смотрел на меня. Я запер его в его «Великой грёзе» и забрал его годы жизни себе, — господин Линь взял чашку чая, поблагодарил и взглянул на Шэн Цзиньчэна, стоявшего молча. Его взгляд смягчился.

— Потом была старшая госпожа, и те слуги, которые обращались со мной, как с собакой. Я не тронул только брата, который относился ко мне с добротой. Это было загадочное дело в Юнчуане, вся семья Линь погибла, но на телах не было ни яда, ни ран. Городской глава

расследовал это пять лет, даже кланы заклинателей вмешались, но дело закрыли, списав на нечистую силу.

А Линь Ин сменил имя и скрылся в Фэнмяне.

Никто не знал, как умерли члены семьи Линь, как никто не знал, что у них был такой сын.

— Амитофо... — У Нянь вздохнул с печалью, его тяжелый взгляд упал на Линь Ина. — Ты убил членов семьи Линь, потому что они плохо обращались с тобой. Но те, кого ты убил в последние годы, разве они тоже тебя унижали? Ты пощадил брата за его доброту, но тысячи невинных жизней — разве они заслужили смерть?

Линь Ин замялся, глядя на чайные листья в чашке, и вдруг засмеялся странным смехом.

— Они действительно невинны, но им просто не повезло встретить меня. Вам интересно, почему я убивал старых и больных? Когда я умирал, никто не помог мне. Почему они должны были жить? Видеть их смерть доставляло мне удовольствие!

— Ты лжешь! — резко прервал его Шэн Цзиньчэн, потеряв обычное спокойствие. — Если тебе доставляло удовольствие видеть их смерть, то почему ты сегодня напал на Ци Чжоу? Ты пришел сюда не для того, чтобы убивать, а потому что кто-то приказал тебе! Господин Линь, кто это был?

<http://bllate.org/book/16805/1545857>